

УДК 81-114.2
<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2026-1-17-25>

Направления и подходы в определении сущностных признаков форм речи

Анастасия Валерьевна Хасанова¹, Юрий Викторович Кобенко²

^{1, 2} Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск, Россия

¹ angr000221@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0009-9468-7758>

² serpensis@list.ru; <https://orcid.org/0000-0003-2940-2233>

Аннотация

В статье содержится обзор направлений и подходов в исследовании форм речи в отечественной и зарубежной (западной) лингвистике. Конечная цель составления обзора заключается в определении сущностных признаков форм речи. Материалом исследования служат научные издания по стилистике, грамматике, теории и типологии текста и специальные работы, освещающие проблемы речевых форм. Рассматриваются следующие лингвистические направления и школы: структурная лингвистика, постструктурализм, тагмемика, системно-функциональная лингвистика и так называемая лингвистика текста (как немецкая макростилистика). В основе методологии исследования лежат анализ научной литературы, выявляющий релевантные, по мнению авторов работ, признаки речевых форм, сравнение данных признаков и синтез сущностных признаков исследуемого объекта. Устанавливается отсутствие однозначной корреляции между направлениями и разрабатываемыми в конкретных работах подходами к определению форм речи. Постановка вопроса о сущности форм речи допускает абстрагирование от их конкретной языковой и текстовой реализации. Типовые языковые проявления форм речи не относятся, с нашей точки зрения, к их сущностным признакам, к тому же первые целесообразно изучать на материале конкретных языков. Рассмотрение форм речи вне целевой мотивировки их выбора при создании некоторого текста позволяет подтвердить объективность их существования как единиц мышления. Их функция как единиц речи заключается в организации изложения предметного содержания текста. В то же время функция членения текста, с нашей позиции, не является ключевой для форм речи. Помимо этого, нами отвергнуты двух- и многоуровневые типологии форм речи, разводящие их содержательные и функциональные характеристики по разным структурам. При сравнении существующих подходов выявлены следующие сущностные признаки форм речи: сущность как единица речи и мышления, структурность, логичность, знаковость (семиотичность), реализация во внутренней структуре текста как логическое развертывание его темы (интратекстуальность), вторичность композиционной функции.

Ключевые слова: форма речи, структурная лингвистика и постструктурализм, тагмемика, системно-функциональная лингвистика, лингвистика текста, сущностный признак

Для цитирования: Хасанова А.В., Кобенко Ю.В. Направления и подходы в определении сущностных признаков форм речи // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2026. Вып. 1 (243). С. 17–25. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2026-1-17-25>

Schools and approaches defining the distinctive features of speech forms

Anastasiya V. Khasanova¹, Yuriy V. Kobenko²

^{1, 2} National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation

¹ angr000221@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0009-9468-7758>

² serpensis@list.ru; <https://orcid.org/0000-0003-2940-2233>

Abstract

This paper contains an overview of schools and approaches concerned with so-called speech forms in Russian and Western linguistics. Ultimately, the overview aims at detecting the distinctive features of speech forms. The research data comprises scientific works in stylistics, grammar, theory and typology of text and specialised works on speech forms. Among linguistic schools, the following are considered: structural linguistics, post-structural linguistics, tagmemics, systemic-functional linguistics and so-called text linguistics in the sense of German macrostylistics. The methodology of study is based on an analysis of academic literature indicating speech form features considered relevant by the researchers, a comparison of those features and a synthesis of the distinctive features of the object of study. No strict correspondence between the schools and the approaches to speech form definition used by the particular researchers has been detected. In

light of the question of speech form essence, it has been tolerated to abstract speech forms from their language and text realisation. We do not regard the typical language realisations of speech forms as their distinctive features, finding it advantageous to base the study of these realisations on particular language material. The treatment of speech forms regardless of their purpose-motivated choice in a particular instance of text production proves that they have an objective character as thought units. The function of these as speech units is to arrange the presentation of the subject content of a text. Conversely, the structuring function is, in our view, nonessential to speech forms. In addition, we have discarded the two- and multilevel speech form typologies as ascribing the notional and functional characteristics of speech forms to different structures. This comparison of the existing approaches has determined the following distinctive features of a speech form: being a speech and thought unit in its essence, its structural and logical character, its sign nature (or semiotic character), its manifestation in inner text structure as the logical development of the text subject (intratextuality) and subordinacy of its structuring function.

Keywords: speech form, structural and post-structural linguistics, tagmemics, systemic-functional linguistics, text linguistics, distinctive feature

For citation: Khasanova A.V., Kobenko Yu.V. Napravleniya i podkhody v opredelenii sushchnostnykh priznakov form rechi [Schools and approaches defining the distinctive features of speech forms]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2026, vol. 1 (243), pp. 17–25 (in Russian). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2026-1-17-25>

Введение

Форма речи (ФР) – «основное орудие создания словесного произведения на внутреннем этапе коммуникативно-речевой деятельности». Речевые формы – это «речемыслительные формы, речевые стандарты мышления»; они обладают «знаковым характером», представляют собой «типовые модели синтаксической организации текста», «в системе произведения... совпадают с единицами композиции» [1, с. 56–57, 60]. Данное явление принадлежит области функционирования языка и с трудом поддается однозначному определению и терминологической фиксации. Оно находится в поле зрения не только стилистики, теории и типологии текста, но и определенных направлений грамматики, pragmatики, а также литературоведения. Помимо этого, на определение изучаемого объекта непрямую влияет принадлежность автора к лингвистическому направлению. Возможна также дифференциация подходов внутри направлений. В связи с этим нами была составлена выборка работ, включающих в качестве объекта исследования речевые формы, на основе которой могут быть выделены релевантные для изучаемого вопроса направления отечественной и зарубежной лингвистики и реализуемые в них подходы к исследованию форм речи. Конечная цель обзора литературы – определение сущностных признаков изучаемого явления.

Материал и методы

Основным исследовательским приемом послужил анализ теоретической литературы с целью выявления сущностных признаков речевых форм, положенных в основу концепций отечественных и зарубежных авторов. Далее было проведено сравнение полученных результатов и самостоятельное формулирование (синтез) сущностных признаков

форм речи. В качестве материала исследования выступили русско-, немецко- и англоязычные труды в области стилистики, грамматики, теории и типологии текста, а также специальные работы по проблемам речевых форм, авторы которых принадлежат к разным лингвистическим направлениям и реализуют разные подходы к исследуемому объекту.

Результаты и обсуждение

В результате анализа советской и российской научной литературы были выделены следующие направления, релевантные для изучения речевых форм:

- 1) структурная лингвистика;
- 2) постструктурализм.

Разведение данных направлений представляется необходимым, невзирая на важность категорий мышления для определения и дальнейшей дифференциации изучаемого объекта. Это связано с тем, что при привлечении данных категорий для исследования ФР в работах структурного направления их психологические основания не рассматриваются. Их роль ограничивается установлением корреляции со стилистическим явлением речевой формы, далее подтверждаемой анализом средств ее языковой реализации. В этом отличие структурных концепций ФР от постструктуральных. Сказанное касается как отечественной, так и зарубежной лингвистики.

Также следует отметить различия в терминологическом обозначении понятия ФР: регулярно используются термины *форма речи* (*речевая форма*), *композиционно-речевая форма* (*КРФ*, например, в работах М.П. Брандес), признание также получил введенный О.А. Нечаевой термин *функционально-смысловый тип речи* (*ФСТР*, например, у Н.С. Валгиной, С.В. Чебанова [2]). Это стало основанием для проведения сущностных разграничений в по-

собии В.И. Конькова и О.В. Неупокоевой «Функционально-смысловые типы речи».

Помимо этого, существуют смежные подходы к определению понятия ФР:

- 1) речевой жанр (М.М. Бахтин);
- 2) коммуникативный регистр (Г.А. Золотова);
- 3) речевое действие и речевая форма, ср.: функционально-смысловой тип речи (В.И. Коньков, О.В. Неупокоева).

1. *Речевой жанр* – «жанровая форма высказывания»; «типическая форма построения целого» [3, с. 270–271]. Различаются первичные (простые) и вторичные (сложные) речевые жанры. Первичный речевой жанр – сформировавшийся в непосредственном общении; вторичный – сформировавшийся в культурном общении на основе первичных речевых жанров [3, с. 252].

2. *Коммуникативный регистр* – «однородная структурно-композиционная форма речи», критериями выделения которой являются степень абстрагирования говорящего от явлений внешнего мира, выступающих предметом речи, принадлежность воспринимаемых явлений к определенной категории по признаку «динамика – статика» и интенция адресанта [4, с. 29].

3. *Речевое действие* – компонент содержания текста с точки зрения говорящего или пишущего. При переключении на позицию слушающего или читающего типовым речевым действиям будут соответствовать типовые речевые формы. *Речевая форма* – элемент речевой композиции текста. В отношении к конкретному тексту она называется композиционно-речевой формой. Следует подчеркнуть, что под композицией В.И. Коньков и О.В. Неупокоева понимают «набор и последовательность расположения речевых форм» [5, с. 10]. Помимо названных выше, авторы вводят понятие «функциональный тип (функциональная разновидность) речи» для обозначения описания, повествования и рассуждения, отдавая дань их универсальности. Разъясняются основания для дифференциации функциональных типов речи, но сущность самого явления не конкретизируется. Упоминается также устоявшийся термин «функционально-смысловой тип речи». Таким образом, описание, повествование и рассуждение могут рассматриваться и как ФСТР, и, с точки зрения конкретного текста, как речевая форма или речевое действие. Дополнительно следует отметить, что, по утверждению авторов, речевое действие и речевая форма, будучи речемыслительными единицами, соответствуют первичным речевым жанрам М.М. Бахтина [5, с. 9–11, 14–15]. Речевые формы В.И. Конькова и О.В. Неупокоевой, не соответствующие ФСТР, также можно соотнести с первичными жанрами М.П. Брандес, определяемыми ею как вторичные

по отношению к повествованию, описанию и рассуждению ввиду эксплицированности в них pragmatischen Funktionen [1, с. 72].

В целом можно утверждать о том, что в отечественной лингвистике преобладает понимание ФР как средства содержательного членения текста или развертывания его логической структуры.

Работа с зарубежной литературой позволила выявить следующие релевантные для изучения речевых форм школы:

- 1) тагмемика (Р.Э. Лонгакр);
- 2) системно-функциональная лингвистика (М. Халлидей, Р. Хасан);
- 3) лингвистика текста (как немецкая макростилистика: К. Бринкер, Р.-А. де Богранд, В. Дресслер, В. Хайнеман);
- 4) постструктурализм (Т. Виртанен [6, с. 6]).

Концепции данных школ могут пересекаться в конкретных исследованиях. Так, В. Хайнеман, работая в рамках лингвистики текста, реализует когнитивный подход к ФР [7, с. 356–358]. В англоязычных работах соответствующее понятие традиционно разрабатывается с учетом достижений системно-функциональной лингвистики; в качестве примера можно привести диссертацию Дж. Харрисона. Однако география распространения данной концепции шире: С. Циплакоу и Г. Флорос, ссылаясь на С. Нойман, также указывают на происходящее сближение немецкой лингвистики текста с системно-функциональной грамматикой [8, с. 123].

В зарубежной лингвистике также наблюдаются несоответствия в используемой терминологии: в немецкоязычных работах встречаются термин Themenentfaltungstyp и аналогичные ему Grundform der thematischen Entfaltung (К. Бринкер), Vertextungsmuster (В. Хайнеман), Texttyp (упоминается, к примеру, в Duden Grammatik [9, с. 1147]), Darstellungsart (например, у Э.Г. Ризель и Е.И. Шендельс, впрочем, работавших, скорее, в рамках советской стилистики) и др.; в англоязычных – text type (например, Д. Ли [10], Дж. Харрисон, С. Циплакоу, Г. Флорос, А. Тросборг), discourse type (Р.Э. Лонгакр).

В качестве смежных с ФР понятий можно привести:

- 1) Redeweise и Redeform (В. Кайзер);
- 2) Textsorte (nach der Funktion) (Р.-А. де Богранд, В. Дресслер).

1. *Redeweise* – произнесение речи (не в значении артикуляции), ограничиваемое на основе формальных (синтаксических) критериев, а именно вида предложений по цели высказывания и вида придаточного предложения. *Redeform* – форма речи, придающая ей законченность, «оформленная смысловая единица»; также смысл, цель речи (в этом значении сближается с жанром) [11, с. 154–155].

2. Textsorte (*nach der Funktion*) – выделяемый на основе функции сорт текстов (жанр). Функции Textsorten определены абстракцией от совокупностей конкретных текстов (иначе – жанров) в виде доминирующего в них предметного и структурного содержания, выделяемого на когнитивных основаниях, и дополнены перечнем соответствующих ему языковых характеристик. При этом аналогичная ФР категория не вводится [12, с. 190–191].

В зарубежных работах, в том числе современных, значительное внимание уделяется сочетанию различных ФР в тексте и возможному несоответствию между структурным содержанием фрагментов текста и текстовой функцией. Выделение для discourse types структурного и смыслового уровней у Р.Э. Лонгакра было обусловлено разработкой вопроса в рамках тагмемики: сказалось присущее американскому языкоzнанию неразличение структурной и функциональной сторон языка. Здесь важно отметить определение discourse (для монологической речи) и paragraph (для диалогической речи) как грамматических единиц наряду с предложением и прочими единицами в иерархии морфосинтаксического уровня [13, с. 269, 308–311]. Итак, целевая сторона речи (*notional structure type*) рассматривается Р.Э. Лонгакром отдельно от ее языковой реализации, определяемой в лингвистических и текстовых категориях для каждого конкретного языка (*surface structure type*). Встречаются также представление одного «глубинного» типа в форме другого (*skewing*) и встраивание одного типа в другой на «поверхностном» уровне (*embedding*) [13, с. 8–16]. Необходимость двухуровневых типологий ФР также была обоснована в работах А. Тросборг, С. Циплакоу и Г. Флороса; М. Флудерник предлагает трехуровневую типологию, впрочем, включающую в качестве второго уровня жанр.

Можно предположить, что в зарубежной лингвистике, в большей степени в британской, преобладает подход к ФР от типологии текста, где соразмерными формам речи понятиями выступают регистр и жанр, возможно, с этим связана тенденция к разведению структуры ФР и их текстовой функции. Взгляды на ФР среди представителей различных школ обобщены в обзоре С. Циплакоу и Г. Флороса: преимущественно под *text types* понимаются категории, выделяемые по функциональным или внутренним (языковым) признакам, и в этом отличные от выделяемых по внешним признакам жанров. Впрочем, это различие может быть связано с характером конкретных работ: обще- и частно-стилистическим или методологическим. К примеру, функция членения текста у *Vertextungsmuster* является ключевой для В. Хайнемана.

Таким образом, проведенный обзор исследований ФР выявил наряду с влиянием актуальных на-

правлений пересечение подходов в зарубежных и отечественных, немецко- и англоязычных работах. Ввиду множественности подходов и отсутствия их четкого распределения между направлениями и школами более логичным представляется вести изложение от сущностных признаков форм речи. В проанализированных работах представлены следующие сущностные концепции ФР:

1) средство содержательного членения текста («Функционально-смысловые единицы речи: типология, исходные модели и принципы развертывания», Э.Г. Ризель и Е.И. Шендельс; в другом ключе – В. Хайнеман, см. след. абзац);

2) развертывание темы, иначе – логической структуры текста (В.В. Одинцов, Н.С. Валгина, К. Бринкер, вслед за ним – К. Адамчик; Дж. Харрисон);

3) рассматриваемые по отдельности функция текста и структурные (здесь – также риторические) модели организации текста (Р.Э. Лонгакр, А. Тросборг, М. Флудерник, С. Циплакоу, Г. Флорос).

В некоторых работах наряду с выделением каких-либо из перечисленных базовых признаков ФР дополнительно утверждается о наличии когнитивных оснований в предметно-логическом или структурном (в понимании М.П. Брандес) содержании ФР («Функционально-смысловые единицы речи: типология, исходные модели и принципы развертывания», В. Хайнеман, ранее по тексту – Р.-А. де Богранд, В. Дресслер) [1, с. 59]. В дальнейшем этот подход подробно не рассматривается.

1. В коллективной монографии «Функционально-смысловые единицы речи: типология, исходные модели и принципы развертывания» последовательно проводится мысль о ФСТР как единице речи, что и обуславливает терминологическое обозначение, вынесенное в заглавие монографии и применяемое наряду с традиционным термином «функционально-смысловой тип речи». ФСТР характеризуются авторами с опорой на концепцию речевого жанра М.М. Бахтина как (над)жанровые образования, воплощаемые в речи (текстах) разных жанров; для говорящего (пишущего) данные образования выступают в роли единиц речи, в то время как для сл�ушателя (читателя) они играют роль единиц текста [14, с. 309, 311, 316–317]. В целостном тексте они функционируют в качестве «единиц композиционно-содержательного плана», формируя его смысловую структуру, что ставит их в один ряд с элементами структуры текста, составляющими его «формально-композиционный» и «структурно-смысловой» планы, т. е. с элементами диспозиций и сложными синтаксическими целями [14, с. 8, 308].

Э.Г. Ризель и Е.И. Шендельс определяют форму изложения материала (*Darbietungsform des Stoffes*)

как формально-содержательный аспект композиции текста. Под формой изложения они понимают распределение в тексте *Darstellungsarten* (-weisen), соответствующих в нашей статье ФР, – фрагментов текста, организованных в стилистическом плане в зависимости от цели и вида высказывания, что также закрепляет за ними определенные языковые характеристики. Открытый перечень *Darstellungsarten* составлен ими с опорой на Г. Меллера [15, с. 266, 269, 271]. Таким образом, Э.Г. Ризель и Е.И. Шендельс также соотносят *Darstellungsarten* с композиционным членением текста.

2. Для В.В. Одинцова структурной единицей речи и мышления является такая стилистическая категория, как логическое единство (термин Г.Я. Солганика). Оно объединяет рационально-логические и эмоционально-художественные структуры. Соотносимое с ФР явление выделяется В.В. Одинцовым согласно способам логического развертывания понятий в логическом единстве, получая наименование «вид логического единства». Развертывание понятий может происходить за счет установления межпонятийных связей или раскрытия их признаков, что создает базу для дифференциации логических единств [16, с. 186–187, 189, 191–192]. В связи с этим важно отметить, что В.В. Одинцов разграничивает термины «логическое единство» и «функционально-смысловой тип речи». Последний обозначает лишь те виды логических единств, которые содержат эмоционально-художественные структуры, закрепляя их за художественным, научно-популярным и подобным изложением, включающим несущественные признаки предмета речи [16, с. 195–196].

С позиции Н.С. Валгиной, функционально-смысловой тип речи представляет собой «способ изложения содержания», «форму речи» или «модель коммуникации» и обуславливается типом изложения в тексте и, шире, типом речевой ситуации. В типе изложения заложены интенциональные и содержательные характеристики текста, а в типе речевой ситуации – также ситуационные, не являющиеся ключевыми для определения ФСТР. Понятие *способа изложения* как синонима ФСТР описано исследователем с опорой на признаки предмета речи, раскрытию которых служит текст, и выстраиваемые с этой целью логические и прочие связи. Подчеркивается связь ФСТР в тексте с категориями мышления и коммуникации. Хотя Н.С. Валгина и связывает ФСТР с функциональным и смысловым строением текста, что объясняет выбор данного термина, внимание к структуре текста, скорее, обусловлено здесь тем, что вопрос о ФСТР ставится в рамках работы по теории текста [17, с. 75–77].

По К. Бринкеру, тематическое развертывание (*Themenentfaltung*) текста, т. е. выражаемое логико-семантическими категориями отношение частных тем (подтем) к его общей теме, может быть установлено эмпирически для каждого отдельного текста. Однако, помимо этого, в ходе общественной практики сформировались устойчивые разновидности тематического развертывания, названные исследователем его основными формами (*Grundformen thematischer Entfaltung*) и соотносимые с ФР в нашем понимании. Они определяют тематическую структуру текста. Кроме того, в текстах они могут встречаться в различных проявлениях и комбинациях [18, с. 54–56]. Существует также термин *Typ der Themenentfaltung*, к примеру, он используется К. Адамчик [19, с. 208].

В диссертации Дж. Харрисон понятие *text type* осмысляется как риторическое, согласно позиции М. Халлидея и Р. Хасан, использовавших термин *rhetorical mode* [20, с. 12]. Отличие от представленной в системно-функциональной лингвистике концепции состоит в том, что Дж. Харрисон, опираясь на схему параметров контекста *field – tenor – mode*, выводит *text type* за рамки его речевой составляющей (*mode*) как понятие, не соотносимое с ситуационной направленностью данной схемы. Она сводит *text type* к «параметрам, конвенциям, техникам и структурам» употребления языка, уделяя особое внимание лежащим в его основе мыслительным процессам [21, с. 194–196].

3. Двух- и трехуровневые типологии ФР разных авторов также отличаются друг от друга. Изложение понятия *discourse type* у Р.Э. Лонгакра уже получило краткую характеристику.

А. Тросборг выделяет *text types* на микро- (*text type*) и макроуровне (*text-type focus*, или *contextual focus*; термины заимствованы ею у Б. Хатима и Я. Мэйсона) [22, с. 20]. С ее точки зрения, тексты разных типов выступают формой реализации способов представления речи (*mode of discourse*, *mode of presentation*), которые, в свою очередь, устанавливаются риторическими стратегиями, реализующими риторическую цель текста. При этом установление типа будущего текста на макроуровне предшествует выбору риторических стратегий [22, с. 15–16]. По причине соотнесенности данной типологии с риторикой А. Тросборг ограничивает ее от тех, что основаны на функциях языка или на иллокуции текста (теории речевых актов) [22, с. 13, 15].

В типологии текстов М. Флудерник различаются три уровня, определяемые языковыми функциями (*macro-genre*), жанрами устной и письменной речи (*genre*) и «поверхностной структурой» текста (*discourse mode*). Данная схема, как утверждает автор, представляет собой дополнение более ранней

авторской типологии соображениями, касающимися устной речи, что увеличивает число выделяемых макрожанров. Они устанавливаются на основе абстрактных функций языка, отчасти по Р. Якобсону, а не текстовых функций, что вызывает критику С. Циплакоу и Г. Флороса как один из возможных подходов к выделению *text types* [8, с. 123; 23, с. 280–282]. Следует подчеркнуть, что литературо-ведическая модель М. Флудерник предназначалась ею в первую очередь для повествования (как *masgenre*) и элементов его диспозиции, представленных разными *discourse modes* в зависимости от жанра. Для целей анализа неповествовательных жанров устной и письменной речи ею рекомендовано применение других подходов [23, с. 283–284].

С. Циплакоу и Г. Флорос разграничивают структурные модели текста (*patterns/modes of textual organisation*: повествование, аргументация, объяснение, описание и др.) и общую текстовую функцию *text type/textual force*. Последняя выводится путем сопоставления структурных моделей текста с реализуемыми в нем функциями языка, а также с регистровыми и жанровыми характеристиками текста, т. е. с его ситуационным контекстом в понимании М. Халлидея и Р. Хасан и социокультурным контекстом. Противопоставляя структурные и функциональные свойства типов текста, авторы проводят аналогию с понятиями локуции и иллютивной силы [8, с. 125–127].

Итак, анализ подходов к определению речевых форм в конкретных работах отечественных и зарубежных лингвистов подтвердил необходимость проявления сущностных разграничений между сходными с ФР, но иными понятиями и одновременно отсутствие четкой корреляции между лингвистическими направлениями и реализуемыми подходами. На этом изложение подходов завершается, что позволяет перейти к аналитической части работы.

Представляется целесообразным рассмотреть сущность понятия «форма речи» отдельно от языковых средств ее речевого воплощения и до некоторой степени – от ее проявления в целостном тексте.

Во-первых, не умаляя важности вопросов языкового воплощения ФР, мы не обращаемся к языковым характеристикам данного явления при установлении его сущности. Этот аспект рассмотрения речевых форм учитывается в большинстве существующих работ, среди прочих упомянутых в данной статье – у Н.С. Валгиной, Г.А. Золотовой, В.И. Конькова и О.В. Неупокоевой и других на материале русского языка, у М.П. Брандес, Э.Г. Ризель и Е.И. Шендельс – на материале немецкого языка. Однако, с нашей точки зрения, типовые языковые средства воплощения ФР не входят в перечень ее сущностных признаков.

Во-вторых, мы полагаем, что функция членения текста не может считаться существенной характе-

ристикой ФР. Безусловно, описательные или повествовательные сверхфразовые единства (СФЕ) или таковые в форме рассуждения могут быть выделены в тексте постфактум, в эмпирическом исследовании или в методических целях. Однако в данном случае собственно композиционную функцию берут на себя СФЕ, тогда как в отношении функции ФР правильнее говорить не о членении текста по содержательному или функциональному признаку, а об интеграции содержательно и функционально различных СФЕ в целостный текст. Тезис об участии ФР в контекстно-вариативном членении текста представлен у И.Р. Гальперина, однако разграничение повествования, описания и рассуждения у него действительно только для авторской речи: иначе говоря, ему предшествует дифференциация авторской, персонажной и несобственно-прямой речи [24, с. 52]. Хотя в дальнейшем ФР будут сопоставляться с другим видом текстового членения, это подтверждает мысль о том, что в композиции текста они участвуют лишь косвенно.

С нашей позиции, функция ФР в тексте заключается в организации изложения его предметного содержания, которая необходима для адекватного представления данного содержания и основана на категориях мышления. Даже в крайнем случае, представленном «бесформенной» речью М.П. Брандес, речь не свободна от своей организационной характеристики [1, с. 72]. Предметное содержание мы, вслед за Ю.В. Кобенко, понимаем как разновидность внутреннего членения текста, представляющую предмет речи и его признаки (выполняемые им действия, происходящие с ним изменения, вовлекающие его события), – существенно, что в качестве материала для данных абстракций может выступить единичный целостный текст, в то время как дифференциация ФР требует сравнения по данным параметрам разных текстов [25, с. 230]. Это означает, что организацию изложения содержания следует отличать от организации самого предметного содержания, которая проводится на уровне сюжета и текстовых категорий; так, под «содержательной вариантностью репрезентаций события» понимаются именно различия в предметном содержании существующих текстов [25, с. 230, 232–233; 26, с. 188]. На наш взгляд, именно с этим разграничением связано выделение К. Бринкером основных форм тематического развертывания текста наряду с прочими.

Помимо этого, идея абстрагирования от текстовой реализации ФР ставит вопрос о разграничении речевой формы как исследовательской абстракции и ее роли в производстве текста. М.П. Брандес, давая дань субъективности в выборе КРФ (формы речи) при создании текста, видит в КРФ-в-себе (форме мысли) объективное явление, что подтвер-

ждает возможность отвлечения от роли ФР в процессе текстопорождения [1, с. 57, 74].

Своего рода опровержением обоих тезисов – о вторичности композиционной функции ФР и о возможности абстрагирования от текстового проявления ФР с исследовательскими целями – выступает положение Э.Г. Ризель и Е.И. Шендельс о взаимообусловленности формального, содержательного (соответствующего предметному содержанию) и формально-содержательного (включающего аналог ФР, *Darstellungart*) строения текста и об одновременности действия данных факторов при создании речевого произведения [15, с. 267]. Однако изложение данной проблемы ведется ими с иных теоретических позиций, а именно понятие *Darstellungart* изначально постулируется как составляющая формально-содержательного членения текста.

Переходя к другому вопросу, мы отказываемся от введения многоуровневой типологии ФР, требующей включения иных понятий, к примеру, жанров, и распределения функций между ними и разными ипостасями ФР. С нашей точки зрения, представляется достаточным выделение наряду с исходными смешанных, сложных (слитных) и свободных КРФ у М.П. Брандес. Данное разграничение непосредственно признает возможность, с одной стороны, сочетания различных ФР в целостном тексте, например варьирования ФР в разных элементах его диспозиции, а с другой – несоответствия содержания, структуры и функции ФР. Возможны также КРФ промежуточных видов и неоформленная речь [1, с. 72–74]. Важно подчеркнуть, что изложению данной типологии в работе М.П. Брандес предшествует разведение предметно-логического, структурного и функционального содержания КРФ, в совокупности составляющих сущность данного явления [1, с. 60–61]. Описывая функционирование КРФ в композиции целостного текста, М.П. Брандес утверждает об их разнообразии в рамках произведения, об объединении КРФ в композиционные единства высшего порядка (здесь – «сцены», «картины»), о стилистическом значении переходов между разными КРФ как признака идиостиля [1, с. 74]. Это подводит нас к мысли о комбинировании множества различных ФР как норме производства текста, что составляет

важное отличие от рассмотренных выше зарубежных двух- и трехуровневых типологий. Если обобщить, их авторы обосновывают то, что у М.П. Брандес принимается как допущение.

Заключение

Вышеизложенное позволяет вывести следующие сущностные признаки ФР: семиотичность, интратекстуальность, структурность и логичность. Следует подчеркнуть, что разграничение содержательной, структурной и функциональной сторон данного явления, применяемое в исследовательских целях, не всегда представляется оправданным в силу следующих соображений: во-первых, ФР не выводятся из композиционной структуры отдельных текстов, поскольку представляют собой явления исключительно функционально-содержательного генеза; во-вторых, триггером для указанных практик может быть смешение не только системных и функциональных фактур речевых произведений, но и таких видов членения, как объемно-прагматическое и контекстно-вариативное [25, с. 226], ошибочно отождествляемых с самой диспозицией текста. ФР следует понимать, на взгляд авторов работы, скорее, как структурные каркасы «формовки» мыслей, что находит отражение в двух крупных направлениях их изучения: текстовом (функциональном) и когнитивном. Задаваемая ими структура текста носит не жанровый характер, выступающий симптомом, по нашему пониманию, функционально-семантических признаков задействованных языковых регистров, а главным образом качественный, определяемый способом изложения и его логической заданностью (описание, повествование, рассуждение). Данное познание позволяет усомниться в валидности количественных (композиционных) подходов их изучения, характерных не только для постструктурализма, но и в целом для функционального вектора исследований. Речевые формы находят свое проявление во внутренней структуре текста, а именно в его предметном содержании как (стандартное) развертывание его темы, иначе – логической структуры. Таким образом, ФР не является единицей объемно-прагматического членения текста: в лучшем случае можно говорить о вторичности и вспомогательности ее композиционных проявлений.

Список источников

1. Брандес М.П. Стилистика немецкого языка: для институтов и факультетов иностр. яз.: учебник. М.: Высш. шк., 1983. 271 с.
2. Чебанов С.В. Функционально-смысловые типы речи в разных стилях и жанрах: от беллетристики к pop-fiction // Понимание и рефлексия в России: сборник материалов докладов на международной научно-практической конференции (Тверь, 29–30 ноября 2019 г.). Тверь: Тверской государственный университет, 2020. С. 340–383.
3. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. 2-е изд. М.: Искусство, 1986. С. 250–296.

4. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова. М.: Ин-т рус. яз. РАН им. В.В. Виноградова, 2004. 544 с.
5. Коньков В.И., Неупокоева О.В. Функциональные типы речи: учебное пособие для студентов учреждений высш. проф. образования. М.: Академия, 2011. 224 с.
6. Virtanen T. *Approaches to Cognition through Text and Discourse*. Berlin, New York: De Gruyter, 2004. 214 p.
7. Heinemann W. *Vertextungsmuster Deskription // Text und Gesprächslinguistik: ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung*. Berlin; New York: De Gruyter, 2000. Halbbd. 1. S. 356–369.
8. Tsiplakou S., Floros G. Never mind the text types, here's textual force: Towards a pragmatic reconceptualization of text type // *Journal of Pragmatics*. 2013. Vol. 45, № 1. P. 119–130. doi: 10.1016/j.pragma.2012.11.004
9. Duden. *Die Grammatik*. 8. Aufl. Mannheim, Wien, Zürich: Dudenverlag, 2009. 1343 S.
10. Lee D.Y.W. Genres, registers, text types, domains and styles: Clarifying the concepts and navigating a path through the BNC jungle // *Language Learning and Technology*. 2001. Vol. 5, № 3. P. 37–72.
11. Kayser W. *Das sprachliche Kunstwerk: Eine Einführung in die Literaturwissenschaft*. Tübingen; Basel: Francke Verlag, 1992. 460 S.
12. Beaugrande R.-A. de, Dressler W.U. *Einführung in die Textlinguistik*. 3. Aufl. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1981. 290 S.
13. Longacre R.E. *The Grammar of Discourse*. 2nd ed. New York: Springer Science+Business Media, 1996. 362 p.
14. Функционально-смысловые единицы речи: типология, исходные модели и принципы развертывания / под общ. ред. К.А. Роговой. СПб.: Златоуст, 2017. 320 с.
15. Ризель Э.Г., Шендельс Е.И. *Стилистика немецкого языка: учебник для институтов и факультетов иностр. яз.* М.: Высшая школа, 1975. 316 с.
16. Функциональные типы русской речи: учеб. пособие для филол. специальностей ун-тов / А.Н. Кожин, О.А. Крылова, В.В. Одинцов. М.: Высшая школа, 1982. 223 с.
17. Валгина Н.С. *Теория текста: учеб. пособие*. М.: Логос, 2003. 280 с.
18. Brinker K. *Linguistische Textanalyse: Eine Einführung in Grundbegriffe und Methoden*. 7. Aufl. Berlin: Erich Schmidt, 2010. 160 S.
19. Adamzik K. *Textlinguistik: Grundlagen, Kontroversen, Perspektiven*. Berlin [u. a.]: De Gruyter, 2016. 407 S.
20. Halliday M.A.K., Hasan R. *Language, context, and text: aspects of language in a social-semiotic perspective*. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 1989. 126 p.
21. Harrison J. *The structure of discussion: a discourse analytical approach to the identification of structure in the text type ‘discussion’*: PhD thesis. Nottingham, 2002. 375 p.
22. Trosborg A. *Text typology: register, genre and text type // Text typology and translation*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Co., Philadelphia: John Benjamins North America, 1997. P. 3–23.
23. Fludernik M. *Genres, Text Types, or Discourse Modes? // Style*. 2000. Vol. 34, № 2. P. 274–292.
24. Гальперин И.Р. *Текст как объект лингвистического исследования*. 5-е изд. М.: КомКнига, 2007. 144 с.
25. Кобенко Ю.В. *Теоретические основы функциональной стилистики: учебник*. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2023. 296 с.
26. Кобенко Ю.В. *Аспекты медийной коммуникации в социальных сетях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2023. Т. 20, вып. 1. С. 183–190.

References

1. Brandes M.P. *Stilistika nemetskogo jazyka: dlya institutov i fakul'tetov inostrannykh jazykov: uchebnik* [German Stylistics: for institutes and faculties of foreign languages: textbook]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1983. 271 p. (in Russian).
2. Chebanov S.V. *Funktsional'no-smyslovyye tipy rechi v raznykh stilyakh i zhanrakh: ot belletristiki k non-fiction* [The Functional-Semantic Speech Types in Different Genres and Speech Styles: from Bell-Lettres to Non-Fiction]. *Ponimaniye i refleksiya v Rossii: sbornik materialov dokladov na mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Tver', 29–30 noyabrya 2019 g.)* [Conception and Reflexion in Russia: Coll. of proceedings of the international scientific and practical conference (Tver, the 29th to 30th of November 2019)]. Tver, Tver State University Publ., 2020. Pp. 340–383 (in Russian).
3. Bakhtin M.M. Problema rechevykh zhanrov [The Problem of Speech Genres]. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of Verbal Creativity]. 2nd ed. Moscow, Iskusstvo Publ., 1986. Pp. 250–296 (in Russian).
4. Zolotova G.A., Onipenko N.K., Sidorova M.Yu. *Kommunikativnaya grammatika russkogo jazyka* [The Communicative Grammar of Russian]. Moscow, V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences Publ., 2004. 544 p. (in Russian).
5. Kon'kov V.I., Neupokoeva O.V. *Funktsional'nye tipy rechi: uchebnoye posobiye dlya studentov uchrezhdeniy vyssh. prof. obrazovaniya* [Functional Speech Types: textbook for students of higher professional education institutions]. Moscow, Akademiya Publ., 2011. 224 p. (in Russian).
6. Virtanen T. *Approaches to Cognition through Text and Discourse*. Berlin, New York, de Gruyter, 2004. 214 p.

7. Heinemann W. *Vertextungsmuster Deskription. Text und Gesprächslinguistik: ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung*. Berlin, New York, de Gruyter, 2000. Halbbd. 1. S. 356–369.
8. Tsiplakou S., Floros G. Never mind the text types, here's textual force: Towards a pragmatic reconceptualization of text type. *Journal of Pragmatics*, 2013, vol. 45, no. 1, pp. 119–130. DOI: 10.1016/j.pragma.2012.11.004
9. Duden. *Die Grammatik*. 8. Aufl. Mannheim, Wien, Zürich, Dudenverlag, 2009. 1343 S.
10. Lee D.Y.W. Genres, registers, text types, domains and styles: Clarifying the concepts and navigating a path through the BNC jungle. *Language Learning and Technology*, 2001, vol. 5, no. 3. pp. 37–72.
11. Kayser W. *Das sprachliche Kunstwerk: Eine Einführung in die Literaturwissenschaft*. Tübingen, Basel, Francke Verlag, 1992. 460 S.
12. Beaugrande R.-A. de, Dressler W.U. *Einführung in die Textlinguistik*. 3. Aufl. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1981. 290 S.
13. Longacre R.E. *The Grammar of Discourse*. New York, Springer Science+Business Media Publ., 1996. 362 p.
14. *Funktional'no-smyslovye yedinitisy rechi: tipologiya, iskhodnyye modeli i printsipy razvyyortyvaniya* [The Functional and Semantic of Speech Units: Typology, Basic Models and Principles of Expansion]. Ed. by K.A. Rogova. Saint Petersburg, Zlatoust Publ., 2017. 320 p. (in Russian).
15. Riesel E., Schendels E. *Stilistika nemetskogo yazyka: uchebnik dlya institutov i fakul'tetov inostrannykh yazykov* [German Stylistics: textbook for institutes and faculties of foreign languages]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1975. 316 p. (in Russian).
16. Kozhin A.N., Krylova O.A., Odintsov V.V. *Funktional'nyye tipy russkoy rechi: uchebnoye posobiye dlya filologicheskikh spetsial'nostey universitetov* [Functional Types of Russian Speech: textbook for philological specialties of universities]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1982. 223 p. (in Russian).
17. Valgina N.S. *Teoriya teksta: uchebnoe posobiye* [Text Theory: textbook]. Moscow, Logos Publ., 2003. 280 p. (in Russian).
18. Brinker K. *Linguistische Textanalyse: Eine Einführung in Grundbegriffe und Methoden*. 7. Aufl. Berlin, Erich Schmidt, 2010. 160 S.
19. Adamzik K. *Textlinguistik: Grundlagen, Kontroversen, Perspektiven*. Berlin [u. a.], de Gruyter, 2016. 407 S.
20. Halliday M.A.K., Hasan R. *Language, context, and text: aspects of language in a social-semiotic perspective*. 2nd ed. Oxford, Oxford University Press, 1989. 126 p.
21. Harrison J. *The structure of discussion: a discourse analytical approach to the identification of structure in the text type 'discussion'*: PhD thesis. Nottingham, 2002. 375 p.
22. Trosborg A. *Text typology: register, genre and text type. Text typology and translation*. Amsterdam, John Benjamins Publishing Co., Philadelphia, John Benjamins North America, 1997. P. 3–23.
23. Fludernik M. Genres, Text Types, or Discourse Modes? *Style*, 2000, vol. 34, no. 2, pp. 274–292.
24. Gal'perin I.R. *Tekst kak ob'yekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an Object of Linguistic Research]. 5th ed. Moscow, KomKniga Publ., 2007. 144 p. (in Russian).
25. Kobenko Yu.V. *Teoreticheskiye osnovy funktsional'noy stilistiki: uchebnik* [Theoretical bases of functional stylistics: textbook]. Tomsk, Tomsk Polytechnic University Publ., 2023. 296 p. (in Russian).
26. Kobenko Yu. V. Aspekty mediynoy kommunikatsii v sotsial'nykh setyakh [Aspects of media communication in social networks]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura – Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 2023, vol. 20, no. 1, pp. 183–190 (in Russian).

Информация об авторах

Хасанова А.В., аспирант, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050).

E-mail: angr000221@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-9468-7758>; SPIN-код: 3882-5442.

Кобенко Ю.В., доктор филологических наук, профессор, профессор, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050).

E-mail: serpentis@tpu.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2940-2233>; SPIN-код: 7822-2860.

Information about the authors

Khasanova A.V., graduate student, National Research Tomsk Polytechnic University (pr. Lenina, 30, Tomsk, Russian Federation, 634050).

E-mail: angr000221@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-9468-7758>; SPIN-code: 3882-5442.

Kobenko Yu.V., Doctor of Philological Sciences, Professor, Professor of the Department of Foreign Languages of the School of Social Sciences, National Research Tomsk Polytechnic University (pr. Lenina, 30, Tomsk, Russian Federation, 634050).

E-mail: serpentis@tpu.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2940-2233>; SPIN-code: 7822-2860.

Статья поступила в редакцию 5.04.2025; принята к публикации 1.12.2025

The article was submitted 5.04.2025; accepted for publication 1.12.2025